

Теперь пришли воспоминания Энакина, воспоминания, которые рассказали мне, почему рабы были такими послушными. У каждого из них в шее был имплантат, с помощью которого их хозяева могли снести им головы. Как галактическая версия "Отряда самоубийц".

А я только что пытался убить своего. Я не могу его убить, нет... я не буду его убивать. Он должен страдать с этим обожженным и целым телом. Но... если бы он выздоровел, он бы убил Шми и меня без сожаления.

Мне нужно найти пульт, я закрыла глаза и сосредоточилась, воспоминания пришли быстро. Устройство было пультом, оно было маленьким, размером примерно с мой кулак. Я подбежала к телу Ватто и стала обыскивать его карманы, отталкивая обгоревшую одежду и пытаюсь сдержать рвоту от прикосновения к его обожженной коже.

В кармане ранца на его груди я нашел это. Я вырвал его, он застонал, пытаюсь дотянуться и схватить его. Хм, возможно, я недооценил его, ему было так больно, и он все же пытался отомстить. Неудивительно, что джедайские уловки не действуют на него.

Уотто никогда не скрывал этого, он всегда размахивал им, как волшебной палочкой, чтобы запугать Эни и... я думаю, заставить Шми служить ему. Он знал, что Энакин, семилетний ребенок, никогда бы даже не подумал украсть его. Но не я.

Я сел на свой стол и посмотрел на него. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, как это работает. Личные рабские коды Шми и меня были вписаны внутрь, я открыл заднюю стенку и порылся в обрывках хлама по всей комнате, найдя мощную магнитную катушку.

Я поместил катушку на обнажившуюся материнскую плату пульта и подключил маленькую батарейку для подзарядки магнита. Я отступил назад и наблюдал, как внезапно пульт начал искрить, перегорая.

Я улыбнулся: личный код раба нельзя было скопировать или воспроизвести в любой форме. Он находился только в пульте раба, поэтому другой раб не мог украсть вашего раба. Вот почему умные рабыни никогда не показывали пульт своим рабам, но Ватто был кем угодно, только не умным.

Я отбросил бесполезный пульт в сторону и подошел к телу Уотто, он поднял на меня глаза, и я опустился перед ним на корточки, встретившись с ним взглядом.

"Пульт исчез", - его глаза расширились, - "Я вижу, ты знаешь, что это значит... Скажи мне, Ватто... если бы ты был мной, а твою мать осквернил жалкий насекомый, что бы ты сделал?"

"Кам", - прошипел он, его горло было обожжено, его голосовой аппарат был поврежден, сильно. Его глаза слезились, "мое-мерси".

Я улыбнулся, должно быть, ему было очень больно говорить это. Как физически, так и по отношению к его персоне. Я не мог удержаться от усмешки: "Милосердие? От мальчика, чью мать ты изнасиловал? Не слишком ли это? Я не пощажу тебя... ты умрешь. Но... - мой мозг начал вращаться, придумывая идею, которая заставила меня улыбнуться как сумасшедший, - в зависимости от того, что ты мне дашь... я могу сделать это легко или, - я вытолкнул Силу в знакомом чувстве, которое я стал ассоциировать с правосудием, искры вылетели между моих пальцев, желтая молния пронеслась сквозь мои пальцы.

"А-что угодно", - прохрипел он.

Я улыбнулся: "Все", - я огляделся вокруг, - "Я хочу все это. Когда ты умрешь... я хочу быть свободной. Отдай мне все, или ты проведешь остаток жизни, крича от боли".

Он кивнул, "да", огляделся вокруг, его взгляд упал на металлический сейф в углу комнаты, я сразу понял, о чем он думает.

Энакин вспомнил, как Уотто хвастался, что владеет этой свалкой, как он выиграл ее в азартной игре давным-давно. Эни был так любопытен и нетерпелив, что Ватто показал ему документ на все это место, он держал его запертым в сейфе.

Я подошел и осмотрел сейф, он был заперт с цифровой панелью впереди. Я повернулся: "Код".

"222", - прохрипел он, задыхаясь, - "321".

Я ввел код и внутри нашел несколько дорогих предметов, тысячи кредитов, как молочных, так и базовых, и документы на несколько вещей.

Я принес все это Ватто и положил перед ним. Он с трудом набирал текст на документе, его пальцы оставляли кровавые отпечатки на таде, и он работал над изменением документа на магазин. Он отказался от права собственности и передал его мне.

Я протянул руку вниз и ввел свои отпечатки пальцев на главный экран документа, и через несколько минут все мои биоданные были введены. Все вещи, принадлежавшие Ватто, теперь были моими.

"Пожалуйста", - пробурчал он.

Я посмотрел на него и улыбнулся. Я забрала несколько документов и положила их обратно в сейф: "Ты сдержал свое обещание... и я полагаю, что должна сдержать свое". Я хотела помучить его еще немного, нарушить свое обещание и сделать ему больно. Но... мое сердце не лежало к этому.

Я не был чертовски злым... я был просто собой. Я подошел к сейфу и взял бластер, который

Ватто держал для самообороны. Я направил его на его голову и без единого слова выстрелил в него.

Звук был оглушительным, а затем наступила тишина. Я был один, его хрипы прекратились... единственное, что осталось - обгоревшее тело Уолдо с огромной дырой в голове.

Бластер упал на бок, я посмотрел вниз и несколько секунд просто смотрел на тело, истекающее кровью на полу мастерской. Я убил человека... и я не знаю, что хуже - желание заставить его страдать еще больше или убить его вообще.

Был ли я теперь злом? Я использовал Молнию Ситхов, значит, я был злым, так? Неважно, какого цвета она была... я был злым?

И я понял кое-что... мне было все равно. Шми была изнасилована этим существом, Энакина били по рукам, он заслуживал смерти самым худшим из возможных способов. И что, если джедаи возненавидят меня за это? Разве они когда-нибудь решали проблему рабства в этом мире? Они когда-нибудь заботились об этом?

Будь они прокляты, они не могут судить меня, у них не было на это права. И будь прокляты ситхи, эти эгоистичные ублюдки уничтожили бы мир по своим ничтожным причинам. Чертовы дураки оба. Когда я очнулся в этом теле... я хотел быть джедаем, не буду врать.

Я хотел быть Энакином Скайуокером, убить Сидиуса и стать героем. Но я не гребанный джедай, я не могу просто оттолкнуть свои эмоции, не могу... и я не настолько эгоистичен, чтобы быть ситхом. Я... я - это я.

Пусть фишки падают, пока что мне нужно сосредоточиться на том, что я вижу сейчас перед собой. А прямо сейчас я вижу мертвого жука на полу моей мастерской. Татонни был полон отбросов, им было бы все равно, что случилось с мертвецом, но мне нужно было перестраховаться.

Я сосредоточился на его теле и поднял тварь в воздух. Он оказался легче, чем я думал, и я смог легко дотащить его до свалки, где я нашел мусоросжигатель, который мы использовали для переплавки старого металла, чтобы использовать его для новых проектов. А теперь я буду использовать ее на нем.

Я бросил его внутрь и смотрел, как он горит. Ни криков, ни воплей. Только запах горелой плоти, превратившейся в пепел. В конце концов, ничего не осталось, и я остался один.

Я вернулся на свалку, взял сумку и положил в нее документы на всю свою собственность. Я пристегнул бластер к боку и вышел на темные улицы сельского города.

Я держал свою сумку, мои глаза метались по всем углам, чтобы убедиться, что никто не знает,

что я несу. Я заметил несколько грубых зеленых... рыб... кто они? Подождите... Родианцы, - воспоминания Энакина помогли мне вспомнить название. Черт, эти твари выглядят странно.

Мне удалось пробраться обратно в рабские кварталы города, где жили только рабы. Не постучавшись, я вошла.

"Эни? Ты как раз вовремя, дорогая! Я приготовила для тебя свежий суп макаре!"

Мой желудок заурчал, я был голоден. Но сейчас... сейчас я не мог есть. Я вошел в столовую, которая была такой же, как гостиная и половина кухни. Там стояла Шми и накрывала небольшой ужин для нас двоих, улыбка появилась на ее лице, как только она увидела своего сына.

"Эни, ты сегодня хорошо поработал? Ты... Эни... откуда у тебя этот бластер?". Глаза Шми расширились, когда она заметила комично большой бластер на моем маленьком бедре.

"Я взял его из сейфа Ватто", - сказал я ей, отстегивая его и кладя на стул, - "там же я нашел и это", - я снял сумку и положил ее на стол, открыв ее, чтобы позволить высыпаться всему, чем владел Ватто.

Глаза Шми расширились: "Эни! Что ты наделала?! Если Ватто узнает, что ты это сделала, он убьет тебя! Ты должна вернуться и убраться! Быстро! Пока он..."

"- Он не заметит", - отстреливался я, - "ему будет все равно".

Лицо Шми превратилось из шока и страха в замешательство. "Энакин... что ты имеешь в виду?"

"Он обидел тебя, мама, - это слово больше не было чужим для моего языка, после всего, что я убил ради этой женщины, - он обидел тебя и сказал, что сделает это снова... поэтому я сделал так, чтобы он больше никому не причинил вреда".

Шми задыхнулась: "Энакин... что ты сделал?"

"Я убил его", - ответил я, холодно, без эмоций. Но не раньше, чем освободил нас от его контроля, уничтожил его пульт, а затем передал все, чем он владел, под мой контроль. А потом я выстрелил бластерным болтом ему между глаз и сжег его тело..."

Я посмотрел вниз и в сторону. Она, наверное, ненавидит меня... ненавидела бы. Я превратил ее сына в убийцу в возрасте семи лет, даже Сидиус не может претендовать на такое достижение. Пожалуй, я могу бежать... тех кредитов, что есть у Ватто, должно хватить, чтобы доставить меня на Корускант, к джедаям. Я предупрежу их, а потом... а потом... что мне делать?

Но пока я строила свои планы убежать и спрятаться, взывая к смыслу в этом запутанном мире, я почувствовала, как пара рук обхватила меня.

"О, Эни... мой милый Эни", - прошептала она мне на ухо, - "ты не должен был этого делать... мой храбрый мальчик".

"Ты не ненавидишь меня?" спросил я в полном шоке.

"Энакин, я никогда не смогу тебя ненавидеть", - ответила она, и я медленно отпустил все свои страхи и ненависть. Я плакал в ее объятиях, когда она крепко обнимала меня. Кажется, я так и заснул, когда Шми уложила меня в постель. Но когда я спала той ночью, я не чувствовала себя одинокой. Я чувствовала связь, как будто что-то было где-то рядом, звало меня, утешало меня.

Сила была со мной. Всегда.

На следующий день Шми пришел к Вато - то есть на мою свалку - и все осмотрел.

"Я удивлен, что он действительно ушел, - он поднял сломанный пульт раба, - и мы... свободны... наконец-то", - слезы в ее глазах текли свободно, когда она вытирала их.

"Ты в порядке?" обеспокоенно спросил я.

Шми кивнула: "Теперь я в порядке, Ани", - она выбросила пульт в мусорное ведро, и мы обе сели рядом, - "А теперь покажи мне, что ты получила от Ватто".

Я кивнул, доставая блокноты с данными и раскладывая их перед ней.

"Документы на магазин", - она просмотрела их все, - "его дом в районе Фрекари", это был хорошо развитый район к западу отсюда, не дворец, но лучше того, где мы сейчас живем, "документы на наш дом, документы на какой-то корабль и документы о взыскании долга с... Нато Крайза?!"

Я моргнул, порывлся в воспоминаниях Ани, но не смог вспомнить имя, "кто он?".

"Местный криминальный босс..." Руки Шми дрожали, "должно быть, поэтому Ватто никогда не попадал в неприятности из-за своих сделок. Должно быть, он держит это над ним".

"Сколько денег?" спросил я ее.

"Сто тысяч кредитов, и если бы он узнал, что случилось с Ватто... он бы отпраздновал. А потом, я подозреваю, убьет нас, чтобы не возвращать долг. Мы должны сделать так, чтобы казалось,

что Ватто все еще жив, по крайней мере, достаточно долго, чтобы Нато не смог нас убить".

Я застонал: "Я мог бы сказать, что Ватто улетел с планеты, но... сомневаюсь, что люди мне поверят".

Шми повернулась ко мне и кивнула: "Да... ох, что же нам делать?"

Я застонал, глядя на документ, имя, сумму... хм, у меня появилась идея. "Мама, - обратилась она ко мне, - ты мне доверяешь?"

Не теряя ни секунды, она кивнула: "Своей жизнью".

"Тогда у меня есть идея... но она может тебе не понравиться".

Час спустя:

"Ты права, мне это не понравится", - мы с Шми были одеты в халаты, так как нам удалось пробраться в канину Нато. Пришлось потратить двадцать кредитов, чтобы подкупить стражника, чтобы он нас впустил, но теперь мы были внутри.

В кантине было очень много людей с подозрительными взглядами, и каждый из них в тот или иной момент бросал на нас любопытный и пристальный взгляд. Шми неловко передернуло от некоторых взглядов, и я понял, что они ее нервируют.

Ее руки сжимали бластер, пристегнутый к ее боку, поскольку она была лучшим стрелком, она могла им пользоваться. Не то чтобы мне нужно было оружие, в конце концов, у меня была Сила... я надеюсь.

Мы огляделись вокруг и взяли выпивку - два стакана голубого молока. Мы огляделись, и Шми заговорила первой: "Там", мы посмотрели, и там был человек, которого мы искали.

Он был, по крайней мере, человеком, одет в коричневую шинель, под которой были соты, похожие на пластины брони. Его волосы были коротко подстрижены в ирокез, а под правым глазом у него был шрам. Он был стар, возможно, старше Шми, волосы поседели, а по лицу бежали морщины.

Он откинул назад голову и засмеялся, люди вокруг него присоединились к нему, радостно смеясь. В одной руке он держал женщину, похожую на рептилию с зеленой кожей, женщина облизывала губы от возбуждения... я думаю. Боже, это так странно.

"Откуда ты знаешь, что это он?" спросил я ее.

Она указала на его броню: "Нато - мандалорианин, это не может быть никто другой. Оставайся здесь, Энд, я скоро вернусь".

"Но..."

"- Оставайся", - без лишних слов бросила она, осторожно приближаясь к группе головорезов и наемников. Меня охватила паника... должен ли я просто отпустить ее? Она взрослая, она должна знать, чем рискует. К черту, эта женщина - моя мать, в аду будет холодный день, прежде чем я позволю ей пойти туда одной.

Но мне нужно оружие. Может быть, я смогу использовать освещение в последнюю минуту, но мне нужно нормальное оружие. Я огляделся и нашел здесь несколько человек с оружием, в конце концов, это была кантина.

Я обследовал местность и затем приземлился на большого зеленокожего... что-то... Боже, даже воспоминания Энакина не знали, что это было. Но чем бы оно ни было, оно было большим и с бластером на боку.

Оно стояло лицом ко мне, и я увидел, что на его кобуре была простая кнопка, чтобы держать бластер на расстоянии. У меня был шанс, нужно было им воспользоваться.

Я сосредоточился на защелке кобуры, закрыл глаза и потянул Силой. Она тут же отстегнулась, не издав ни звука. Я улыбнулся, у меня получалось все лучше.

Я подождал мгновение, чтобы убедиться, что зеленая тварь не заметила, что кобура теперь не застегнута. Шми добралась до столика Нато и разговаривала с мужчиной, показывая ему свою работу.

Нато зарычал и приказал своим головорезам схватить его, выхватив из рук Шми. Я зарычал, ублюдок. Я повернулся и вытащил бластер зеленой твари из кобуры с помощью Силы. Он влетел мне в руку и, благодаря вчерашней тренировке, не причинил боли, когда я схватил ускоряющийся предмет.

Я поднялся со своего места и двинулся, тщательно пряча бластер. Группа головорезов внезапно громко рассмеялась, Шми вздрогнула, подозреваю, что она пыталась сделать что-то, что они сочли забавным.

Я подошел к ним и спрятался за колонной, держа бластер наготове. Я прислушался и услышал отчетливый голос Нато.

"То есть ты хочешь сказать, что готова отдать сто тысяч кредитов только для того, чтобы я не пытался что-то с тобой проверить? Ты дурак?" Нато рассмеялся.

"Я просто не хочу неприятностей", - слабо ответил Шми.

"Что случилось с Ватто?" - спросил толстый инопланетянин с хоботом вместо носа, - "Ты убила его?".

"Д-да", - ответила она.

"Правда?" Голос Нато звучал подозрительно, "не похоже, что у тебя есть камни".

"Да... он угрожал моему сыну", - прошептала она.

"Я вижу... ну... я хотел бы помочь тебе, дорогая Шми, но, видишь ли, ты рабыня", - вздохнул он, вставая, я напряглась, и по тому, как все внимание упало на Нато, я подозреваю, что все они знали, что что-то происходит.

"Я больше не рабыня", - возразила Шми, - "пульт Ватто исчез".

"Может быть... но, видишь ли, если я позволю одной рабыне избежать наказания за убийство хозяина, это может натолкнуть остальных на ту же мысль", - он указал на своих охранников, которые тут же схватили Шми, - "так что прости, моя дорогая, но я не могу позволить тебе уйти отсюда живой".

"Нет! Пожалуйста!" Двое грубых мужчин схватили Шми и удерживали ее, пока Нато доставал бластер. В этот момент ярость овладела мной.

Я повернулся к двум стульям в кантине, они были заняты, но мне было все равно. Я потянулся к ним Силой и потянул, эмоциональная просьба не потребовала времени на исполнение, как вдруг два стула вместе с сидящими на них людьми взлетели в воздух.

Охранники, державшие Шми, были сбиты с ног, а женщина от удивления упала на спину.

"Кто это сделал?!" закричал Нато, доставая свой бластер.

Я прицелился и выстрелил из украденного мной бластера, целясь ему в грудь, но сумел задеть только плечо, когда три взрыва вырвались наружу, и один попал в цель.

"Держите их!" - закричали люди рядом с Нато, пока жуткая женщина-ящерица занималась раненым мандалорианцем.

Я переместился в тень и подождал, пока все мужчины выбежали наружу, ища, вероятно, какую-то большую банду. А не семилетнего ребенка.

Как только они ушли, я выскочила из своего укрытия и побежала к Шми, которая к этому времени уже встала на ноги.

"Эни!" - закричала она.

"Давай! Мы должны выбраться отсюда!" сказал я ей, схватив ее за руку и потянув к выходу, но внезапно мы оказались окружены по меньшей мере десятью мужчинами, все они направили на нас свои бластеры.

"Ты стрелял в меня?" услышал я голос Нато, когда он поднялся на ноги. Он показал свое плечо, болт из бластера даже не помял его руку, что меня удивило. У него была какая-то специальная броня?

"Да, есть", - ответил я, оглядываясь по сторонам в поисках способа сбежать? Может быть, я могу выстрелить? Может быть, я могу использовать Силу, чтобы оттолкнуть их всех назад? Я никогда не пробовал... может быть, я смогу. Может, я могу использовать освещение, чтобы поджарить их и убежать, использовать корабль Ватто и улететь?

"Сколько тебе? Пятеро?" Нато насмехался.

"Семь", - ответил я, глядя на него.

"Энакин, что ты делаешь?!" Шми закричала: "Ты должен был бежать!"

"Я не оставляю тебя с этими монстрами", - ответил я, не сводя глаз с мандалорианца.

Он ухмыльнулся: "Так это твой сын, да? Мерзкий маленький уродец, не так ли? Скажи мне, малыш, какой именно у тебя был план? Прийти, перестрелять всех, а потом уйти?"

Я пожал плечами: "Сработало с Ватто". Все задохнулись, внезапно перешептываясь, даже Нато выглядел любопытным. Шми выглядела в ужасе, пытаясь закрыть мне рот, но она не двигалась, слишком боясь сделать это.

"Ты убил Ватто?" медленно спросила Нато.

"Да... убил", - ответил я.

"Как?"

Мне нужно было больше времени, больше... всего. Мне нужно задержать его. "Я подстроил его курильщика", - солгал я, - "когда он использовал ее, она взорвалась у него перед носом. Я

смотрел, как он горит, а потом заставил его подписать все, чем он владел. А когда он это сделал, я выстрелил ему в глаз из бластера".

Это заставило людей действительно начать шептаться, слова "яйца" и "сумасшедший" были легко брошены вокруг.

Нато поднял бровь: "Ты ведь не шутишь?". Я покачал головой, и он присвистнул: "Черт. Это безжалостный парень... скажи мне, как бы ты хотел работать на меня?".

"Я убил своего последнего хозяина, с чего ты взял, что я жажду другого?"

Он фыркнул, "правда... ладно, парень, думаю, для тебя есть только одно место", он двинулся доставать свой бластер, но вдруг...

БАНГ!

Бластерный болт ударил в то место над его головой, когда Шми подбежала и повалила его на землю. Она направила острие бластера на голову Нато, рыча: "Ты не причинишь вреда моему сыну!".

<http://tl.rulate.ru/book/78265/2357072>